

今日の日本

時代劇

cerogita

権五郎景政

鳥海彌三郎保則

10 '03

天

УЧИТЕЛЯ

«школы Тагамару»

В старые времена японцы, чья страна, как улитка, свернулась в скорлупе самоизоляции, попадали в Россию в основном в результате кораблекрушений. Так, например, произошло в самом начале XVIII века с осакским купцом Дэмбеем. А спустя полстолетия его судьбу разделили моряки с судна «Тагамару» из префектуры Аомори. Впоследствии члены экипажа этого судна внесли немалый вклад в дело изучения японского языка и создания японско-русских словарей в России.

НЕИЗВЕСТНЫЙ «ТАГАМАРУ»

14 ноября 1744 года недавно построенный корабль «Тагамару» поднял паруса и отправился в Эдо. На борту судна, которым управлял Такэути Токубэй из деревни Саи уезда Гэхоку провинции Рикюку, находилось 18 человек. Трюмы были заполнены соевыми бобами, морской капустой, вяленой рыбой и другими продуктами. Неожиданно поднялся сильный ветер, начался шторм. Несколько месяцев судно дрейфовало и, наконец, в мае следующего года волею судьбы было выброшено на берег пятого острова Курильской гряды (если считать от Камчатки) Онекотан. Во время скитаний по морю семь человек умерло. На острове скончался и Токубэй. В живых осталось только десять человек.

В июне 1745 года бедствовавшие на Онекотане японцы были обнаружены русскими мореходами Матвеем Новограбленным и Федором Слободчиковым, собиравшими ясак с коренных жителей Курильского архипелага. Остатки экипажа «Тагамару» были перевезены в Большерецк на Камчатке. Там японцев крестили. Начальник Камчатки капитан Лебедев отправил в столицу рапорт о произошедшем. В рапорте погибшего капитана «Тагамару» именовали то Токбэй, то Ашкарб Тукбия.

В архиве военно-морского министерства Российской империи хранится доклад Лебедева, согласно которому старшим матросом на потерпевшем бедствие корабле «Тагамару» был Юсончей. Он передал русским при встрече два меча (катана) и дневниковые записи капитана. Основываясь на рассказах японцев о маршруте корабля, посещенных ими островах, русские составили карту местности, которую приложили к рапорту.

Через некоторое время пришел официальный ответ из Петербурга. Сенат предписал сибирским властям взять японцев под свое покровительство. 20 августа 1746 года Иркутская губернская канцелярия получила высочайший указ обеспечить спасенных японцев всем необходимым, одеть и обувь их соответственно климату, снабдить пропитанием и карманными деньгами, выделить им провожающих и на ямских подводах пятерых из них, наиболее знатных или смысленных, отправить в столицу. При этом неоднократно подчеркивалось, что «поступать с ними надлежит со всякою ласковостью и учтивостью». А остальных японцев предлагалось доставить в Охотск или Якутск, снабдить всем необходимым на государственный кошт, «прикрепить к ним курильцев и русских молодых людей, которые будут обучать их своим языкам и сами изучать японский язык, чтобы стать толмачами».

Итак, оставшихся в живых японских моряков перевезли сначала в Охотск. После чего они разделились: пятеро (их фамилии после крещения были Мыльников, Решетников, Свинын, Панов и Черных) отправились в Петербург, а четверо (Панов, Татари-

нов, Афанасьев и Трапезников) — в Якутск. Один из спасенных — Игач (Матвей Григорьев) остался в Большерецке. Лишь спустя долгое время некоторым из них привелось встретиться вновь в Иркутске.

Доставленные в российскую столицу японские моряки были тщательно опрошены чиновниками Сената. Затем японцев назначили учителями в Японскую школу, существовавшую при Академии наук.

Такая же судьба ждала и отправленных в Якутск. Японцы там освоились, овладели азами русского языка и были приспособлены к делу. Им предстояло стать преподавателями во вновь образованной Якутской школе японского языка. В ученики им определили казака Ляпунова.

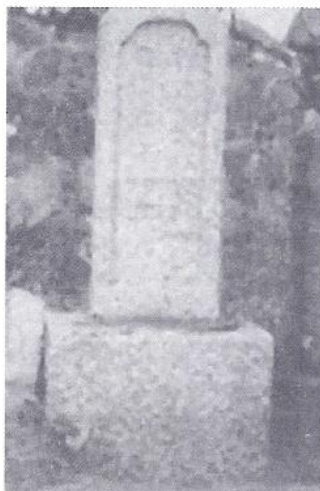
Потом начались переезды. Дело в том, что в 1753 году из Петербурга Японская школа при Академии наук была переведена в Иркутск вместе с тремя преподавателями — Свиныным, Пановым и Черных и двумя учениками — Феневым и Шананыкиным. Она получила статус отделения Навигацкой школы. А Якутская школа со своими преподавателями в 1754 году переехала в Илимск. Там к Ляпунову присоединились еще четыре ученика. В 1761 году илимская школа была объединена со школой в Иркутске. Преподавательский костяк ее был составлен из потерпевших кораблекрушение моряков с «Тагамару». В 1761 году иркутская школа имела максимальный состав: семь учителей-японцев и 15 учеников.

Бывшие рыбаки, как правило, не знали иероглифику и грамматику, не могли составить грамотные учебные пособия, поэтому школа готовила слабых переводчиков, но они все же содействовали установлению связей с японцами, участвуя в экспедициях на Южные Курильские острова и Эдзо (Хоккайдо).

В 1772 году приехавший в Иркутск исследовать Сибирь немецкий ученый Георг писал: «Учителям японского языка платили жалованье в размере 150 рублей. На эти деньги японцы жили в полном достатке. Когда я спросил об их родине, они с радостью рассказали мне о ней».

Если не рассказывать о веселых праздниках, то японцы жили тихо, мирно, вели правильный образ жизни, были трудолюбивы. Нередко они навещали меня и честно отвечали на мои вопросы о Японии».

Японцы не только делали попытки выучить русский язык, но и преуспели в этом. Некоторые из матросов с «Тагамару» женились на местных девушках. Рихати, поначалу оставшись на Камчатке, помог в работе переводчику с японского языка Федору, а потом женился на его младшей дочери. Кацуэмон сразу попал в Иркутск. Там он скопил денег, получил должность чиновника, женился. У него появился сын, которому сама царица дала имя Пейталарион. А когда мальчику исполнилось 17 лет, царица отправила Кацуэмона и его сына с отрядом из 74 матросов в экспедицию курсом на Эдзо (Хоккайдо). Их задачей было выяснить и записать информацию о том, сколько и каких кораблей разбивалось у берегов острова Уруп, сколько человек погибло от рук местных жителей. Кроме того, нужно было добраться до второго острова — Итуруп. Там также нужно было опросить местных жителей — айну и ис-

следовать остров. Задачей экспедиции было и нахождение потерпевших крушение кораблей. Если же найденные корабли были еще не разрушены, следовало осмотреть их и собрать перевозимые ими золотые и серебряные монеты, сукно, вина и прочие товары хорошего качества. Спрятав найденную добычу, корабли необходимо было сжечь. И главное — требовалось выяснить, плохими или хорошими были здесь отношения между русскими и японцами.

Сына Тёскэ от брака с русской женщиной назвали Иван Филиппович Трапезников. Он стал специалистом по геодезии. А уже в 1792 году Трапезников в качестве главы русской делегации посетил с официальной миссией княжество Мацумаэ в Японии.

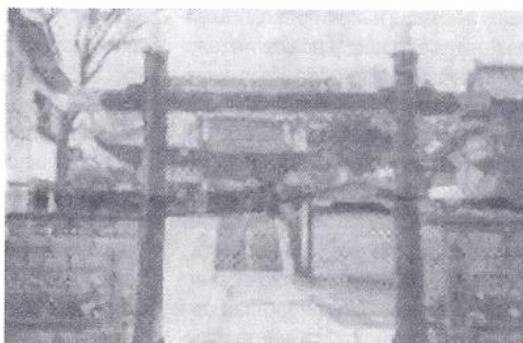
Санноскэ также женился. Его сыном стал Андей Татаинов. Сохранив родной язык, он составил русско-японский разговорник, затем — русско-японский словарь «Лексикон», изданный Академией наук, предоставил ценные материалы о северных диалектах.

Последний из матросов с судна «Тагамару» умер в 1786 году. Как мы видим, они оставили глубокий след в истории японско-русских отношений. Такова история учителей школы японского языка в городе Иркутске. К сожалению, нежелание японских властей завязывать отношения с Россией сказалось на судьбе иркутской школы. Стимул к изучению невостребованного жизнью японского языка был потерян. Генерал-губернатор Сибири И. Пестель стремился сохранить школу, но желающих учиться в ней не находилось. Наконец в июле 1816 года из-за неоднократных жалоб иркутских губернаторов на «бесполезную трату средств» школа японского языка, просуществовавшая свыше ста десяти лет, была закрыта. Официальное возрождение школы японского языка произошло спустя более полувека. Она была открыта при факультете восточных языков Петербургского университета.

ПАМЯТНИК «ТАГАМАРУ» И МОГИЛА ТАКЭУТИ ТОКУБЭЯ

На родине моряков с судна «Тагамару» — в префектуре Аомори, городе Оома и деревне Саи — их потомки воздвигли мемориальную плиту и по сей день ухаживают за могилой Такэути Токубэя.

Могила Токубэя находится недалеко от города Хакодате, у буддийского храма Нагафуку. Но как же так? Ведь Токубэй умер на чужбине, на острове Оннекотан. Чье захоронение чтут японцы? Вопросы вполне справедливы. Попробуем отыскать на них ответы.

В префектуре Аомори живет господин Ёсихати Сасатаку, специалист по отечественной истории. От него мы услышали удивительный рассказ о жителях деревни Саи. Вот что утверждает историк: «Токубэй был преуспевающим коммерсантом, хозяином лавки «Исэ» в деревне Саи. Он никогда в жизни не отправлялся в плавание».

Еще одна загадка. Выяснить правду можно, только поехав в саму деревню.

Здесь, в деревне Саи, живет потомок Такэути Токубэя — Рюити Ватанабэ. С его помощью мы попали в старую часть деревни, где находится храм Нагафуку. Рядом — могила Токубэя. На стеле высечена заповедь, дабы память о морях вечно жила в сердцах людей. На родине Токубэя хранят этот завет. Каждый год 28 ноября, в день, когда «Тагамару» отправился в свое последнее плавание, служат панихиду.

В 1963 году наконец-то прояснилась тайна, связанная с могилой Токубэя. Помог в этом исследователь Ситиро Мураяма. По его просьбе настоятель храма Нагафуку г-н Дзюнити Ёсида разыскал старинные дневники, касавшиеся «Тагамару». И вот какие выводы были сделаны: «Тагамару» был собственностью Токубэя. Он потерпел бедствие в 1744 году, а лавкой «Исэ» владел тогда некий Ёсибэй. Причем лавка из поколения в поколение передавалась по наследству семье Ёсибэя.

Однако господин Ёсида обнаружил в сохранившихся дневниках запись о перемене имени. Совершенно другой человек назвал себя Такэути Токубэем. На кладбище Саи, недалеко от основных захоронений была найдена заросшая, заброшенная могила. На надгробной плите было высечено то же имя, что и в сохранившихся записях. Однако иероглифы были другими. Захоронение было датировано 18 июля 1714 года. Но Токубэй-мореплаватель погиб позже, в 1744 году. Таким образом, стало ясно, данное захоронение не имеет никакого отношения к капитану «Тагамару». Просто существовало два Такэути Токубэя: один — владелец торговой лавки «Исэ», взявший себе это имя по каким-то неизвестным причинам, а второй — капитан корабля, погибший на Курильских островах. Истинное захоронение первого находится на кладбище храма Нагафуку, а останки второго так и не найдены. На территории храма стоит лишь мемориальная плита — памятник отважному моряку.

Впоследствии старшим сыном семьи Ватанабе возле могильной плиты с именем Такэути Токубэя был основан парк «Сёсай», что в переводе означает «Шум волн». В этом парке находится мемориальный комплекс памяти моряков с «Тагамару». 20 ноября 1998 года в присутствии профессора Иркутского университета С. Кузнецова произошла торжественная церемония открытия нового памятника. На ней были зачитаны строчки сохранившихся старинных записей. Заканчивались они словами: «...и слава о них (морях с «Тагамару») должна сохраняться из поколения в поколение».

По словам профессора Кузнецова, в России, на набережной реки Ангара, также была могила кого-то из матросов «Тагамару», но после Второй мировой войны все было разрушено, и на этом месте основали парк. Могила, конечно же, не сохранилась.

Ирина Шалина, аспирантка ИГУ

ПОДПИСКА
Цветной ежемесячный
иллюстрированный журнал
ЯПОНИЯ
сегодня
103
ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
почты России
**ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ
ОТДЕЛЕНИЯХ
РОССИИ**